

08.10.19

ДЕНЬ ГЕРМАНСКОГО ЕДИНСТВА КАК ПОВОД ДЛЯ РЕФЛЕКСИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 1-8 ОКТЯБРЯ

3 октября в Германии прошли праздничные мероприятия по случаю Дня германского единства. Несмотря на «некруглую» дату (29 лет), торжества по случаю воссоединения ФРГ и ГДР стали логичным продолжением мероприятий по случаю 30-летнего юбилея падения Берлинской стены, с которым объединение страны ассоциируется на символическом уровне.

Центром празднеств стал северогерманский портовый город Киль. Выбор места был обусловлен тем, что в этом году земля Шлезвиг-Гольштейн председательствует в Бундесрате – представительстве земель ФРГ. В следующем «юбилейном» году председательство перейдет к Бранденбургу.

Торжественные речи и высказывания высокопоставленных немецких политиков испытывали на себе явное влияние текущей политической конъюнктуры ФРГ. Падение популярности «народных» партий на территории бывшей ГДР возобновило дискуссии об интеграции восточных немцев в новом германском государстве. Если в начале 2000-х гг. такие дебаты носили скорее культурологические характер, то после электоральных успехов «Альтернативы для Германии» они перешли в конкретно-политическую плоскость.

Общий тон размышлений о состоянии германского единства был задан в **торжественной речи Ангелы Меркель**, произнесенной в ходе серии мероприятий в Киле. В ней канцлер уделила много внимания проблемам на востоке страны, озвучив тревожные цифры социологических опросов и распространенные претензии жителей новых земель:

«За прошедшие 29 лет было достигнуто многое. На Западе и Востоке люди в целом довольны своей жизнью после объединения.»

Но мы знаем и то, что это только часть действительности. Опросы показывают, что спустя 29 лет итогом воссоединения Германии является и то, что большинство восточных немцев ФРГ воспринимают себя гражданами «второго класса». Согласно этим же опросам, менее 40% восточных немцев довольны результатами объединения, а среди граждан моложе 40 лет – 20%. Менее половины из них удовлетворены состоянием демократии в Германии.»

Это значит, что наряду с успехами, нам – политикам и обществу – необходимо учиться понимать, почему для многих людей в восточных землях немецкое единство не всегда позитивный опыт».

В связи с этим тревожно прозвучал призыв Меркель обратиться к опыту ГДР, где внутренний кризис был вызван, отчасти, теми же проблемами, что испытывает сегодня объединенная Германия:

«Мирная революция в ГДР, дамы и господа, произошла, потому что граждане просто-напросто не ощущали себя в своем государстве как дома, и это в конечном счете нашло свое выражение в 1989 г. В течение четырех десятилетий это состояние несвободы лишало своих граждан возможности самостоятельно принимать решения по важным вопросам своей жизни.»

В завершение Меркель осталось лишь признать, что процесс объединения Германии продолжается и спустя почти треть столетия:

«Немецкое единство – это не некое состояние, некогда достигнутое и установленное навсегда, а устремленный вперед процесс, постоянная миссия, в которой участвуют все немцы независимо от того, в какой земле они проживают.»

Другие немецкие политики также призвали обратить внимание на опыт восточногерманских граждан, правда, сводя его в основном к диссидентской деятельности. На церемонии вручения государственных наград во Дворце Бельвю 2 октября президент ФРГ **Франк-Вальтер Штайнмайер** уделил в своей вступительной речи много внимания гражданам ГДР, однако **отметив** лишь тех, кто вел активную оппозиционную деятельность в бывшей Восточной Германии:

«Все они в какой-то момент преодолели свой страх и сомнения, выйдя из социальных и частных ниш, потому что они чувствовали себя ограниченными как художники, исследователи, оппозиционеры; потому что они больше не хотели мириться с несправедливостью, которую они видели ежедневно и которой они сами подвергались; потому что они осознали свою ответственность в борьбе за свободу и демократию.»

Между тем, точка зрения на ГДР как на «неправовое государство» подвергается критике и сомнениям со стороны АдГ и земельного руководства таких регионов, как: Мекленбург-Передняя Померания и Тюрингия. Ряд журналистов **увидели** в этом попытку оскорбить память протестующих осенью 1989 г. и желание заработать политические очки любой ценой. Бывший лидер СДПГ **Зигмар Габриэль** **попробовал** разрешить дискуссию тезисом о том, что «не каждое неправовое государство является диктатурой, но каждая диктатура является неправовым государством», однако, не был услышан.

Еще одним популярным мотивом в обсуждении германского единства стало **признание** того, что западные немцы имеют довольно схематичное представление об обстоятельствах объединения Германии. За падением Стены и «ночью чудес» почти полностью были забыты массовые демонстрации в восточногерманских городах, проходившие в октябре 1989 г. Для «весси» преодоление германского раскола считается естественным событием, наступление которого было предопределено всем ходом истории, и они относятся к нему менее эмоционально, чем восточные немцы, подчас рисковавшие своими жизнями на акциях октября-ноября 1989 г.

Наконец, как отметили в **Tagesspiel**, 3 октября остается для немцев историческим днем, который не ощущается таковым. Вместо ощущения праздника из года в год повторяется мантра о том, что Германия остается разделенной. По мнению газеты, восточные немцы в очередной раз стали объектом политической импровизации и их опыт выживания в меняющихся условиях следует учитывать всем жителям ФРГ.

Пессимизм немецких политиков в день государственного праздника во многом отражает чувство растерянности, усилившееся в последние несколько лет по мере падения популярности партий «Большой коалиции». Восток Германии стал местом средоточия недовольства политикой Ангелы Меркель, хотя ХДС и СДПГ теряют позиции и на западе страны. Выступления в Хемнице впервые за долгое время актуализировали вопрос политического насилия в ФРГ.

Желая заручиться поддержкой восточногерманских избирателей, немецкое правительство стремится активнее обращаться к их специфическому историческому опыту. Однако в нынешних условиях такие попытки обречены на ограниченность. С точки зрения современного политического мейнстрима объединенной Германии, ГДР не является полноценным государством. Вместо использовавшегося в годы Холодной войны понятия «Советская оккупационная зона», сейчас расхожим термином является «диктатура СЕПГ», не оставляющая шансов на позитивную интерпретацию. С этой позиции внимания заслуживают лишь оппозиционная деятельность восточных немцев: организация побегов через Стену, участие в диссидентском движении и антиправительственных митингах и т.п. Остальные граждане ГДР, которых было большинство, остаются, таким образом, в «серой зоне», которую можно трактовать в том числе и как содействие «диктатуре СЕПГ», по аналогии с развитием исторической памяти о временах национал-социализма. В рамках такого понимания сложно представить позитивную репрезентацию исторического опыта военнослужащего ННА, сотрудника Штази или даже простого рабочего одного из восточногерманских предприятий.

Источник: **День германского единства как повод для рефлексии**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

